

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
БОЛОНСКИЙ
КОМИТЕТ**

EUROBELARUS
МІЖНАРОДНЫ
КАНСОРЦЫЮМ

ОТЧЕТ
по результатам
мониторинга нарушений академических свобод студентов
в учреждениях высшего образования Беларуси
за период сентябрь-октябрь 2014 года

Общественный Болонский комитет
МПГ «Студэнцкая Рада»
Международный консорциум «ЕвроБеларусь»

Минск, ноябрь 2014 года

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА.....	4
РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА.....	5
Ограничение свободы передвижения	5
Ограничение права на участие в управлении университетом	8
1. Устав	9
2. Совет университета	9
3. Студенческий совет.....	10
Ограничение права на жилье	13
Преследование студентов за общественную деятельность	15
Принудительный труд	19
Выбор содержания образовательных программ/свобода исследования	21
Нарушения в процессе распределения	23
Иные нарушения	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	27

ВВЕДЕНИЕ

Мониторинг нарушений академических свобод студентов (далее — мониторинг) осуществляется с целью получения актуальной информации о ситуации с академическими свободами и правами студентов в учреждениях высшего образования (далее — университетах) Беларуси. Мониторинг осуществляется в рамках деятельности [Общественного Болонского комитета](#), Молодежной профсоюзной группой [«Студэнцкая Рада»](#) при поддержке Международного консорциума [«ЕвроБеларусь»](#). Мониторинг осуществляется студентами во всех областных центрах Беларуси и городах, где находятся учреждения высшего образования. Для мониторинга была разработана собственная методология, которая основана на методологии международной сети [«ScholarsatRisk»](#).

Первый этап данного мониторинга, который проходил в январе-мае 2014 года, был сфокусирован на адаптацию и «пилотирование» методологии в условиях нашей системы образования, создание инфраструктуры из наблюдателей, а также выработку процедур работы мониторинга. В [публичном отчете](#) первого этапа мониторинга представлена общая информация о положении дел в определенных сферах высшего образования, а также описаны факты нарушений академических свобод в учреждениях высшего образования Беларуси, зафиксированные за январь-май 2014 года.

Второй этап мониторинга проводился в сентябре-октябре 2014 года. Мониторинг опирался на уже существующую сеть наблюдателей в университетах и базировался на скорректированной методологии. В данном публичном отчете второго этапа мониторинга представлена общая информация о положении дел во многих сферах высшего образования, а также описаны факты нарушений академических свобод в учреждениях высшего образования Беларуси, зафиксированные за сентябрь-октябрь 2014 года. В мониторинг также вошли нарушения, которые произошли в январе-августе 2014 года и не были включены в первый мониторинговый отчет.

МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА

Предметом мониторинга являются: (1) нарушения академических прав и свобод, нарушения гражданско-политических прав и свобод, нарушения прав и свобод человека, законодательства в области образования, включая нормативно-правовые акты учебных заведений, а также любые виды дискриминации (расовая, политическая, религиозная, гендерная) (2) в отношении студентов (3) со стороны преподавателей, представителей администрации университета и государственных органов (Министерства образования, Администрации районов, Администрации президента, Комитета государственного контроля (далее — КГК), органов системы Министерства внутренних дел и т.п.). Таким образом, в рамках мониторинга осуществляется наблюдение за нарушением не только академических свобод как таковых, но и других прав и свобод студентов.

Для проведения второго этапа мониторинга был разработан новый более широкий опросник, который включает в себя 8 разделов:

1. Ограничение свободы передвижения;
2. Ограничение права на участие в управлении университетом;
3. Ограничение права на жилье;
4. Преследование студентов за общественную деятельность;
5. Принудительный труд;
6. Выбор содержания образовательных программ/свобода исследования;
7. Нарушения в процессе распределения;
8. Иные нарушения.

Каждый раздел включает в себя краткую информацию о проблеме и вопросы для исследования.

Для исследования в рамках мониторинга были выбраны наиболее актуальные и часто встречающиеся в последнее время в практике работы организаций-участников мониторинга проблемы студентов (1-7 раздел). В 8 раздел были помещены вопросы, которые не могли быть раскрыты в предыдущих разделах и/или выделение которых в отдельный раздел не являлось целесообразным в рамках данного мониторинга (вопросы стипендий, качества образования и т.д.). Кроме того в данном разделе можно было описать любые иные ситуации, которые наблюдатель считает нарушением прав и академических свобод студентов.

Для сбора информации также использовалась индивидуальная анкета о нарушении прав и академических свобод студентов.

В целом сбор информации о нарушениях осуществлялся наблюдателями (студентами) в своих университетах, а также посредством получения информации из СМИ или прямых сообщений на почтовый ящик мониторинга.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА

Всего за период мониторинга было получено 12 опросников по 10 университетам Беларуси и 12 анкет об индивидуальных нарушениях. Кроме того использовалась публичная информация из СМИ (Интернет).

В мониторинге приняли участие следующие учреждения образования:

1. Академия управления при президенте Республики Беларусь (далее — АУпПРБ);
2. Беларусский государственный медицинский университет (далее — БГМУ);
3. Беларусский государственный технологический университет (далее — БГТУ);
4. Беларусский государственный университет (юридический факультет, факультет международных отношений) (далее — БГУ);
5. Беларусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (далее — БГУИР);
6. Беларусский государственный экономический университет (далее — БГЭУ);
7. БИП — Институт правоведения (далее — БИП);
8. Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина (далее — БрГУ);
9. Витебская государственная академия ветеринарной медицины (далее — ВГАВМ);
10. Высший государственный колледж связи (далее — ВГКС);
11. Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого (далее — ГГТУ);
12. Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины (далее — ГГУ);
13. Гродненский государственный медицинский университет (далее — ГрГМУ);
14. Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (далее — ГрГУ);
15. Минский государственный лингвистический университет (далее — МГЛУ);
16. Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова (далее — МГУ).

Ограничение свободы передвижения

В соответствии со ст. 17 Закона Республики Беларусь № 350-3 «О противодействии торговле людьми» направление за пределы Республики Беларусь граждан Республики Беларусь, обучающихся в организациях системы образования Республики Беларусь, на учебу и (или) для участия в течение учебного года в спортивных, культурных и иных массовых мероприятиях осуществляется с письменного разрешения руководителей организаций, в которых обучаются эти граждане. Таким образом, *студенту необходимо получить разрешение ректора университета на выезд за границу.*

Разрешительный порядок выезда обучающихся за границу нарушает академические права и свободы студентов, нарушает ст. 30 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно.

По результатам мониторинга не удалось установить наличие каких-либо локальных нормативных актов, которые бы регламентировали выезд студентов за границу. При этом данных актов нет в наличии в открытом доступе и точно не известно существуют ли они, например, в виде внутренних инструкций в университете.

Несмотря на отсутствие каких-либо общедоступных внутренних документов, некоторые университеты на своих сайтах предоставляют информацию о порядке выезда за границу. Так, например, БрГУ предоставляет информацию о «направлении обучающихся университета за границу в течение учебного года». По [ссылке](#) можно найти порядок оформления разрешения на выезд. И хоть в самом порядке указано, что докладная записка готовится на имя ректора университета, решение в итоге принимается комиссией, состав которой не известен.

На [сайте БГУ](#) можно найти «порядок оформления приказа о направлении на обучение, а также для участия в научных, спортивных, культурных и иных мероприятиях за границей» и все необходимые для этого формы документов. Как указано в документах, студенты, магистранты и аспиранты представляют в Управление международных связей (далее — УМС) следующий пакет документов:

1. докладную записку о направлении за границу, подписанную руководителями факультета, УМС, ГУБУиФ, ГУПЭиИД, курирующим проректором;
2. оригинал и копию приглашения;
3. перевод приглашения, сделанный обучающимся;
4. задание;
5. командировочное удостоверение в случае выезда в страны СНГ и оплате расходов за счет БГУ.

Документы в УМС БГУ подаются не менее чем за неделю до даты выезда за границу. По возвращении из поездки студент должен предоставить в УМС БГУ содержательный отчет, подписанный обучающимся и руководителем факультета.

Как следует из опросников в большинстве университетов для выезда за границу необходимо написать заявление на имя ректора либо декана. Для выезда может потребоваться и приглашение принимающей стороны (БГУ, БИП, БрГУ). Для получения разрешения на выезд студенту БИПа необходимо хорошо учиться, не иметь долгов по сессии, иметь хорошую посещаемость. Для выезда необходимо получить согласие декана.

Наблюдатели отмечали, что на сайтах университетов в разделе «Международный отдел» нет информации о порядке оформления поездок, а только информация о самом отделе (ГрГМУ, МГЛУ).

Несмотря на то, что доступных нормативных документов, регулирующих выезд, нет, в большинстве из университетов деканат говорит о том, что выезжать за границу во время учебного года нельзя. Примерно половина наблюдателей отметала тот факт, что самым частым основанием для отказа в поездке служит то, что такая поездка сама по себе прерывает обучение, что очень плохо влияет на знания и успеваемость студента. Это может быть

логичным мотивом отказа, если бы нарушение графика учебного процесса не практиковалось администрацией в случаях сельхозработ, других видах принудительного труда, освобождение от занятий как «награды» за досрочное голосование, участия в спортивных соревнованиях в Беларуси и других подобных мероприятиях. Другим аргументом может быть разное отношение к поездкам в западные страны и Россию. Или в зависимости от политической интерпретации поездки, например, связанной с правами человека.

В ГГУ наблюдателю устно сообщили, что в случае отсутствия не «по болезни» или «оздоровления в санатории Беларуси» заявление на поездку подписано не будет.

В противовес этому наблюдатели МГЛУ отмечают, что «отказов обычно не бывает, если с успеваемостью нет проблем». Наблюдатели ФМО БГУ также отмечают, что при обращении за разрешением на выезд за границу вероятность получить отказ достаточно мала.

За поездку за границу, которая не была согласована с деканатом, в университетах можно получить замечание или выговор (АУПРБ), недопуск к зачету или экзамену (БИП) и т.п. На ФМО БГУ к студентам, которые часто посещают международные проекты в рамках НГО, не в лучшую сторону меняется отношение заведующего кафедрой. Наблюдатель из ГГУ отмечает, что «наказание за поездки существует, в зависимости от отношений с руководством». «Мне было сделано замечание (в письменной форме) за то, что я отсутствовал неделю (уезжал за границу), несмотря на то, что в эту неделю наша группа была освобождена от занятий, т.к. шла подготовка к конкурсу БРСМ «Студент года ГГУ». Когда узнали, что мой друг едет на Study Tours To Poland, то ему настоятельно рекомендовали не ехать, однако, наказания никакого не последовало, т.к. парень являлся любимчиком декана», — говорит наблюдатель ГГУ.

В рамках мониторинга выявлен случай в БрГУ, когда студентов, которые получили стипендии по программе Erasmus Mundus (университетом заключено соглашение об участии студентов в данной программе) либо вообще не отпускают на обучение за границу, либо пытаются их «забрать» с программы, угрожая отчислением за пропуски. Немаловажной является и проблема того, что участие в программе Erasmus Mundus по сути не считается обучением, и те предметы, которые студент изучает за границей, не засчитываются ему в Беларуси, и студент вынужден по приезду сдавать в течение 1-2 недель от 5 до 12 предметов (в зависимости от срока пребывания за границей) для перевода его на следующий курс.

Как следует из результатов мониторинга, в большинстве университетов, если ты официально обращаешься за разрешением на выезд за границу, то ты получишь отказ. В данной ситуации большинство студентов предпочитают уезжать на семинары, тренинги, конференции и иные мероприятия не уведомляя деканат. Наблюдатели отмечают, что так действовать проще. При этом далеко не все студенты, которые выезжают за границу таким образом (без официального разрешения), получают в последующем дисциплинарные взыскания. Как показывает практика, это зависит от нескольких факторов:

1) личность студента. Если студент хорошо учится, не пропускал до этого часто занятия или придерживается «верной» идеологии, то с большей вероятностью никакого наказания после поездки его не ждет. Если же и до поездки студент вступал в какие-либо конфликты с администрацией или руководству университета известно о том, что студент придерживается «неверных» политических взглядов, то, скорее всего, после поездки студента будет ждать дисциплинарное взыскание;

2) тематика мероприятия. Как правило, на мероприятия, которые связаны с демократическими институтами, правами и свободами человека, ненасильственными действиями получить разрешение невозможно, а вот на тренинг, например, по ораторскому мастерству и т.п. достаточно просто;

3) страна назначения. В абсолютном большинстве случаев в европейские страны выехать куда сложнее, чем в дружественную нам Россию.

Таким образом, при получении разрешения на выезд за границу студент в большинстве случаев сталкивается:

- с административным произволом (нет четких правил);
- с дискриминацией студентов в зависимости от их лояльности и политических взглядов (одних отпускают, а других нет);
- ограничением академической свободы в плане запрета участвовать в учебных или исследовательских программах, курсах определенной тематической направленности (например, права человека, демократические институты и т.п.).

В целом, сложившаяся в наших университетах практика разрешительного порядка выезда студентов за границу, которая закреплена на законодательном уровне, нарушает права человека и не способствует академической мобильности студентов, не позволяет им получать новый опыт и знания в других странах и университетах, что давно стало общемировой практикой.

Ограничение права на участие в управлении университетом

Право на участие в управлении вузом — одно из фундаментальных академических прав, нарушение которого проявляется обычно в фальсификации выборов в органы студенческого самоуправления и в органы управления вузом, давлении администрации на студентов при принятии решений, навязывании кандидатур в органы управления и самоуправления, несоблюдении норм студенческого представительства в советах вуза и факультетов, игнорировании администрацией мнения студенческого самоуправления, незаконном ограничении полномочий органов студенческого самоуправления.

В данном разделе мониторинга исследовались три аспекта, которые так или иначе связаны с управлением и самоуправлением в университете.

1. Устав

Устав — это один из главных нормативных документов, который регулируют отношения между студентами и администрацией университета, в том числе и в сфере управления и самоуправления. Поэтому очень важно, чтобы устав находился в свободном доступе для студентов. На данный момент самый оптимальный, на наш взгляд, способ — это размещение устава на официальном сайте университета.

Только на сайтах 5 университетов (АУПнРБ, БГУ, БГЭУ, БрГУ, ГГУ) можно найти полный текст устава. На сайте БИПа можно прочитать только некоторые выдержки из устава. При этом наблюдатели из БГТУ, ГрГМУ, ГрГУ и МГЛУ в принципе отметили, что на сайте устава нет. При этом наблюдатель из БГТУ отметил, что устав есть в деканате.

Некоторые наблюдатели отмечали, что устав можно также найти в библиотеке, деканате, на стендах в университете. Отмечено, что вместе с уставом на сайте можно найти и правила внутреннего распорядка для студентов и даже иные локальные нормативные правовые акты (БрГУ). На сайте МГЛУ также можно найти [правила](#) внутреннего учебного распорядка.

Поскольку п. 1.22. ст. 31 Кодекса об образовании Республики Беларусь устанавливает, что обучающиеся имеют право на ознакомление с учредительными документами, постольку невозможность такого ознакомления является прямым нарушением Кодекса об образовании Республики Беларусь. Наиболее простой в настоящее время способ обеспечить данное право — разместить устав на сайте университета.

2. Совет университета

В европейских странах это основной орган управления университетом. Именно он должен решать основные проблемы и вопросы, которые связаны с жизнью университета. Поскольку в наших условиях университетом всецело руководит ректор, постольку совет университета не является реальным органом управления. Тем не менее, совет университета существует, принимает решения и из кого-то состоит. В его состав обязательно должны входить и преподаватели, и студенты. При этом законодательно установлено, что число студентов в совете университета не может быть менее 25%. Поэтому целью мониторинга данного аспекта управления университетом было выяснить, из кого состоит совет университета и соблюдается ли там представительство студентов.

По результатам мониторинга только на [сайте БГУ](#) есть полный список членов совета университета. Он представлен по состоянию на 1 января 2013 года. В Совет университета БГУ входят 10 студентов (из 97 членов совета). Несмотря на то, что полный список членов совета университета БГУ доступен на сайте, норма представительства, установленная законом, не исполняется.

В остальных университетах в лучшем случае на сайте можно найти информацию о том, что совет университета существует ([ГрГМУ](#)). При этом списка совета университета нет, но списки советов факультетов есть. На многих сайтах нет даже упоминания о таком органе.

Например, не смотря на то, что в Уставе АУПРБ Совет академии есть, на [сайте](#) про него нет никакой информации.

Наблюдатели отмечают, что не слышали ничего о деятельности совета университета. Наблюдатели ФМО БГУ отмечают, что, не смотря на то, что совет университета существует, информация о его деятельности недоступна, а сам совет достаточно закрытый орган.

Про выборы в совет университета наблюдателям известно мало, т.к. такая информация не размещена в свободном доступе. Наблюдатель из ГрГМУ отмечает, что «официально выборы в Совет происходят на альтернативной основе путем выдвижения кандидатов из различных структур университета (органы студенческого самоуправления, БРСМ, администрация). В выборах может принять участие любой желающий. Однако на практике кандидатов в Совет выдвигает администрация факультетов, причем лиц, которые им удобны. Фактически на практике выборов на альтернативной основе не существует. Членов совета из состава студентов выбирают главы факультетов и администрация вуза. Практически все кандидаты имеют родственные связи в медицине. В совет университета могут попасть студенты только при наличии родственных связей в медицине и соответствующие «правильной» идеологии».

Наблюдатель из МГЛУ отмечает, что кандидаты в совет от студентов выдвигаются БРСМ и профкомом студентов.

К сожалению, результаты мониторинга показывают, что работа такого важного органа, как совет университета не является открытой для студентов. Студенты входят в состав исключительно формально, только если соответствуют определенным критериям. Студенты не имеют никакого влияния на принимаемые в совете решения.

3. Студенческий совет

Как указывают авторы книги [«Студенческое самоуправление Беларуси»](#), *под студенческим самоуправлением стоит понимать самоорганизацию обучающихся в учреждении высшего образования с целью реализации их прав и законных интересов, решения важных вопросов их деятельности, а также обеспечения их социальной активности.* Студенческий совет является важнейшим органом студенческого самоуправления. Без доступа к информации о его деятельности, о том как он формируется и как в него можно попасть, без открытого списка членов Студенческого совета невозможно в полной мере реализовывать права и академические свободы студентов и уж тем более их защищать.

Во всех университетах, которые представлены в мониторинге, действуют студенческие советы. Как правило, они действуют на нескольких уровнях: студенческие советы факультетов и студенческий совет университета. Про деятельность и состав студенческого совета можно узнать, изучив соответствующий раздел на сайте (например, [ГГУ](#)) и/или стенды в университете. Большинство студенческих советов имеют свои помещения, однако, например, у студенческого совета ГГУ такого помещения нет, и члены

студенческого совета не могут добиться его уже несколько лет. Студенческий совет ГрГМУ также своего помещения не имеет, хоть и есть возможность использовать университетские помещения для проведения мероприятий.

В целом, по результатам мониторинга можно отметить, что студенческие советы в указанных выше университетах не являются самостоятельными. Все решения, которые принимает студенческий совет, не имеют силы, пока не будут одобрены руководством университета. Часто студенческие советы принимают заранее подготовленные решения администрации университета и не имеют реального влияния на регулирование жизни студентов, кроме сферы досуга. Наблюдатель из БИП отмечает, что деятельность студенческого совета ему в принципе не знакома и что этот орган существует номинально.

Наблюдатель ФМО БГУ отмечает, что «студенту, как правило, не известно, в какую структуру в БГУ обратиться в случае нарушения его прав, неадекватного поведения преподавателя и т.д.». О том, что это может и должен быть студенческий совет, студенты просто не знают.

Попасть в состав студенческого совета можно в большинстве случаев только по назначению администрации университета. В ГГУ в состав студенческого совета университета часто делегируют представителей студенческого профсоюза и БРСМ. Некоторые наблюдатели отмечали, что просто не знают, как люди попадают в студенческий совет, сама процедура нигде не описана.

Соответственно, если в студенческий совет все-таки проходят выборы, то они проходят формально, т.е. только для того, чтобы легитимизировать выбранных администрацией людей. Как правило, для выборов состава студенческого совета назначается дата и время администрацией университета. В это время должны собраться старосты групп, представители профсоюза и БРСМ и проголосовать за кандидатуры, которые предлагает администрация.

В БГУ в состав Студенческого совета могут попасть студенты со средним баллом не менее 8.0. Выдвижение кандидатур и проведение выборов осуществляется на собрании представителей учебных групп студентов. Голосование по выдвижению кандидатур и проведение выборов осуществляется простым большинством голосов. Избранные кандидатуры утверждаются деканом факультета.

Наблюдатель ГрГМУ отмечает, что «официально выборы проводятся на альтернативной основе путем голосования студентов каждого факультета. Не одобренный администрацией кандидат официально может быть принят на основе большинства голосов, отданных за его кандидатуру. Но на практике никто из студентов вообще не знает, где и когда проходят данные выборы, т.к. они на директивной основе осуществляются администрацией из тех студентов, чьи родственники работают в университете либо имеют связи в медицине». Некоторых студентов, которые просто не известны администрации университета, в силу отсутствия связей в медицинской среде, просто не допускали к участию в выборах.

В ГУ на назначенное администрацией для выборов в студенческий совет университета собрание попадают старосты групп по рекомендации деканата. Непосредственно только на самом собрании студентам объявляют, что они являются студенческим советом факультета (т.е. их назначают таковыми в принудительном порядке прямо на собрании) и из них необходимо выбрать представителей в Студенческий совет университета. Представителями становятся либо подготовленные заранее люди от деканата, либо люди которые действительно изъявляют такое желание (если таковые находятся). Проходит открытое голосование. Т.е. выборы хоть и проходят, но в них участвуют не реальные члены студенческого совета, а только студенты, которых назначила администрация университета.

Однако в некоторых университетах ситуация немного отличается от общей. Так, в АУПРБ при выборах в Студенческий совет кандидаты должны собрать определенное количество подписей для своего выдвижения.

За время мониторинга был зафиксирован случай, когда на председателя одного из студенческих советов за участие в деятельности зарегистрированной неправительственной организации осуществлялось давление с целью его ухода из совета путем написания заявления об уходе по собственному желанию.

В одном из университетов студенческий совет принял под давлением администрации решение об удалении группы студсовета в социальной сети «ВКонтакте», поскольку администратор группы «слишком часто» постил в группе объявления о мероприятиях, которые проводят белорусские НГО. Владелец старой группы, уже выпускник, группу удалять отказался. В итоге, члены студсовета удали из группы всех участников, но группу удалить не смогли, т.к. не были ее владельцами. Была создана новая группа студсовета. Владелец группы в настоящий момент пытается восстановить участников.

30 октября [сайт БГУ](#) сообщил о том, что впервые в БГУ создан Высший представительный орган студенческого самоуправления — Ассамблея БГУ. По информации сайта деятельность Ассамблеи БГУ позволит консолидировать студенческое общественное движение и наиболее полно использовать потенциал студенчества в социально-экономических преобразованиях вуза и решении студенческих проблем. В частности, под эгидой Ассамблеи будет осуществляться функционирование всех общественных организаций и органов студенческого самоуправления вуза. Приоритетными направлениями работы Ассамблеи являются защита прав студентов, разработка предложений по повышению качества образовательного процесса, сохранение и развитие демократических традиций студенчества. Возглавляет данный орган председатель студенческой ассамблеи, который является полноправным членом Совета БГУ.

Нельзя не отметить, что создание такого органа, безусловно, является очень положительным моментом в истории студенческого движения. Однако не совсем понятно, кто все-таки будет входить в его состав, как именно он будет функционировать, каковы его полномочия — Положения об Ассамблеи нет в открытом доступе. Кроме того возникают

вопросы в отношении заявления о том, что «под эгидой Ассамблеи будет осуществляться функционирование всех общественных организаций и органов студенческого самоуправления вуза». Не совсем понятно, как это будет реализовано, а главное — почему ассамблея сможет каким-либо образом влиять на общественные организации внутри БГУ.

Ограничение права на жилье

Согласно подп. 1.12. и 1.13. ст. 31. Кодекса об образовании обучающиеся имеют право на обеспечение местом для проживания и возмещение расходов по найму жилья в случае необеспечения местом в общежитии. Однако воспользоваться данными правами студенты могут не всегда. Те, кто не заселился в общежитие, только в единичных случаях получают возмещение за съемное жилье. Кроме того, в некоторых вузах можно наблюдать коррупционные процессы, связанные с предоставлением мест в общежитии, проживанием и выселением из общежитий.

Многие наблюдатели отметили, что процесс заселения в общежитие носит закрытый характер, в котором студенты не участвуют вообще либо их участие ограничено выполнением технической работы. Никакого реального влияние на распределение мест в общежитии не имеют ни студенты, ни органы студенческого самоуправления. В ГрГМУ заселением занимается директор студгородка. Студенты в заселении участвуют мало. В МГЛУ заселением занимаются деканаты факультетов. В АУпПРБ за заселение студентов отвечает представитель деканата, которому помогают студенты, выполняя техническую часть работы.

Наблюдатель БГУ отмечает, что «заселение в общежитие БГУ имеет странный характер: заселяют людей, у которых есть дисциплинарные взыскания и нет льгот, и не заселяют тех, у кого на это есть реальные основания». При заселении в ГрГМУ без очереди могут быть заселены студенты, «давшие взятку администрации вуза либо имеющие родственные связи в медицине». В БрГУ зафиксированы случаи, когда студентов, которые не проголосовали досрочно на местных выборах весной 2014 года, в итоге не заселили в общежитие на 2014-2015 годы. В ГрГУ был зафиксирован случай, когда студента не заселили в общежитие по основанию «отличная учеба» (оценки по экзаменам 10). Отказ не был мотивирован.

Само проживание в общежитии регулируется различными документами, в том числе правилами проживания в общежитии. Правила сложно найти на сайте, но наблюдатели отмечают, что они есть на стенде в общежитии.

За нарушение правил проживания в общежитиях администрация применяет различные санкции. В БГУ это могут быть отработки, дежурства, принудительное посещение мероприятий. В МГЛУ только «стандартные» предупреждение, выговор, выселение. В АУпПРБ кроме «стандартных» применяются отработки и дежурства на вахте. При этом отработка применяется, например, в случае потери пропуска в общежитие. Также

пропуск в общежитие за нарушение может у студента отбираться и не возвращаться до тех пор, пока он свое нарушение не отработает. Интересная система действует в ГрГМУ. Там применяется система начисления баллов за нарушение правил проживания в общежитии. Если студент набирает 12 баллов за нарушения, то его выселяют из общежития. При этом в общежитиях ГрГМУ практика «отработок» существует в следующем виде: студент может выполнить ряд работ в общежитии, предварительно договорившись с комендантом общежития, и ему штрафные баллы за нарушение не зачисляются.

Существование практики т.н. отработок в общежитиях многих университетов, по сути, является принудительным трудом, который запрещен во всем мире.

Большинство наблюдателей отметили, что «досмотр» жилых помещений в общежитии может проводиться администрацией общежития в любое время и без предупреждения. Наблюдатель из БГТУ отмечает, что «в виду специфики характера воспитателя, досмотр может проходить ежедневно в любое время. Воспитатель просто ходит и осматривает комнаты».

В ходе мониторинга также стали известны факты принуждения студентов к покупке различных вещей для общежития. Так, студенты БГТУ «при заселении в общежитии покупают набор (губки, моющее средство, мусорные пакеты), в процессе проживания, каждый год сдаются деньги на ремонт плит. Кроме того каждый год перед выселением из общежития студенты делают ремонт комнат за свой счет, и нет никаких гарантий, что студент получит общежитие на следующий год, не говоря уже об этой комнате».

Во многих общежитиях существует практика того, что если обнаружена какая-либо поломка (мебель, окна и т.д.) и виновный не был найден, то платят за это все жители этажа, на котором произошла поломка.

Фиксируются случаи выселений из общежития не только за нарушение правил проживания, но и за несвязанные с этим действия. Например, за активную гражданскую позицию, участие в деятельности НГО и т.д. Так, в [СМИ](#) была информация о том, что студента 5-го курса БГУИР Романа Халимова выселили из общежития. Парень отсидел 10 суток по обвинению в сопротивлении милиции. Повторно был задержан 19 августа в общежитии. Сотрудники милиции ждали его после работы, провели обыск в комнате и нашли листовки «Как организовать забастовку?» и другую литературу. Студента обвинили по ст. 17.11 КоАП РБ «Изготовление, распространение и (или) хранение экстремистских материалов». Именно за эти задержания и «сутки» Романа и выселили из общежития.

Круглосуточный доступ в общежития является нормой только за рубежом, для наших университетов, как показал мониторинг, это что-то невозможное. Если обобщить полученную информацию, то ни в одно общежитие нельзя попасть в период с 00.00 до 06.00. При этом в некоторые общежития нельзя попасть раньше 7.00 (ГрГМУ) или после 23.00 (МГЛУ). Что касается гостевых посещений, то правила также сходны для всех общежитий. В гости к студенту можно прийти только с 10.00 до 22.00. Во время сессии в гости ходить не положено.

5 сентября на канале «Минск24ДОК» проходило [ТОК-ШОУ](#) «Давайте разберемся!»: Студенческие общежития» с директором Студенческого городка БГУ Аллой Владимировной Мелех. В ток-шоу Анна Владимировна уверяла, что никакой проблемы нет и, безусловно, доступ в общежития осуществляется круглосуточно, что очень удивило многих студентов БГУ, проживающих в общежитиях. В группах студентов БГУ появилось данное видео с призывом показывать его комендантам общежитий, если те не хотят пускать студентов после 00.00. Как и следовало ожидать, уже через несколько дней в общежитиях появились объявления о том, что студенты неправильно поняли Анну Владимировну и что речь шла только об исключительных случаях и о случаях, когда студента хоть и впустят в общежитие, но обязательно его накажут, поскольку по правилам проживания в общежитие закрыт вход с 00.00 до 06.00.

Преследование студентов за общественную деятельность

Практика показывает, что преследование граждан за общественную активность осуществляется не только с помощью административного либо уголовного преследования, но и посредством ограничения в правах в тех областях, которые не относятся непосредственно к гражданской активности. Например, в отношении студентов, участвующих в пикетах либо иным образом проявляющих свою гражданскую активность (высказывания, публикации, интервью), может быть применена такая мера, как выселение из общежития, выговор, отчисление. Часто можно наблюдать ситуацию, когда студент уже понес наказание, например, в виде административного штрафа, за участие в несанкционированном массовом мероприятии, но университет при этом повторно наказывает студента, например, отчислением (т.н. «повторная виктимизация»).

Мониторинг снова зафиксировал давление на студентов за участие в деятельности организаций гражданского общества, в том числе в деятельности зарегистрированных организаций.

В большинстве университетов, в которых проходил мониторинг, со студентами проводятся беседы о недопустимости участия в общественных мероприятиях, которые представляются вузу «опасными» и «неблагонадежными», а именно — в мероприятиях, которые проводят белорусские НГО (не важно, семинар это, лекция, презентация или что-либо иное).

В некоторых университетах зафиксированы случаи давления на студентов за участие в деятельности зарегистрированной неправительственной организации, запрет на участие в мероприятиях данной организации и на работу в ней, принуждение выйти из группы данной организации в социальной сети «ВКонтакте».

Данные действия нарушают свободу ассоциаций и являются недопустимыми со стороны администрации университета.

Наблюдатели из ГрГМУ отмечают, что гражданским активистам не редко при личных беседах угрожают отчислением из университета, некоторые студенты получают выговоры и сложности при сдаче сессии.

Наблюдатель из ГГУ отмечает: «Да, со мной не раз беседовали на тему «Почему ты участвуешь в семинарах по неформальному образованию? Почему ты участвуешь в деятельности общественных организаций? Ты знаешь, что это незаконно и кем это все финансируется?!». Беседу проводили декан, заместитель декана по воспитательной работе, начальник отдела молодежных инициатив и студенческого самоуправления. Перед каждым мероприятием, меня вызывали и проводили подобного рода беседы. Более того, ко мне 3 раза в деканат приходил представитель КГБ. После декан между делом сообщил мне, что отчитывается ему за мою деятельность и успеваемость раз в месяц, и сказал, что я № 1 в нашем вузе в «черном списке».

И, действительно, беседы сотрудников КГБ со студентами — не редкость. Так, студент Высшего государственного колледжа связи в июне [сообщил о давлении](#) на него со стороны КГБ. Инцидент произошел после того, как он побывал в Польше по программе общественной организации из Украины. После возвращения домой раздался телефонный звонок. Незнакомец, который позвонил, назвался сотрудником КГБ и потребовал встречи. На встрече он показал удостоверение сотрудника КГБ и сообщил студенту, что женщина, которая была координатором семинара, якобы сотрудница спецслужб Польши. Сотрудник КГБ настаивал на том, чтобы студент продолжал участие в мероприятиях и сообщал обо всех участниках сотрудникам КГБ. Не обошлось и без угроз. Сотрудник КГБ обещал студенту проблемы с общежитием, в котором он проживает как иногородний студент, в случае отказа от информирования КГБ. И, действительно, такие проблемы вскоре начались. Студента вызвали на совет общежития по вопросам санитарии и сказали снять со стены календари к годовщине Оршанской битвы и политическую карту Европы. Дальше ситуация, к счастью, не развивалась.

Однако зачастую жесткому контролю подвергаются не только гражданские активисты, но и обычные студенты, которые просто имеют свою точку зрения на некоторые вопросы. Так, были зафиксированы случаи, когда студенты давали интервью различным СМИ на студенческие темы (качество образования, возможности в университете, проживание в общежитиях и т.д.). Зачастую интервью не носили какого-либо негативного характера. Если что-то и критиковалось, то только «по делу». Однако даже после таких интервью студентов вызывали на беседы в деканат и расспрашивали, как они «вышли» на эти СМИ и почему давали это интервью (БГУИР).

В ГГТУ с одним из студентов проводилась следующая беседа. Его в конце учебного года пригласил к себе завкафедрой и задавал вопросы такого рода: «Хотите ли вы работать по распределению в Гомеле? Вам нравится ваша специальность? Нравиться ли вам быть старостой? Когда вы последний раз были в Польше? Не собираетесь ли вы туда? А в Литву, в Украину? Почему вы публикуете записи о политике во «ВКонтакте»?». После этого со

студентом была проведена разъяснительная беседа о том, чтобы на стене не было ничего касающегося политики («всё удалить»), а также отказаться от участия в семинарах по неформальному образованию (хотя, студент только 1 раз принимал участие в семинаре по студенческому самоуправлению). И хотя каких-либо реальных последствий беседа не имела, студент отмечает, что к нему стали относиться настороженно.

Однако одними беседами в наших университетах всё не заканчивается. В предыдущем разделе уже описан случай выселения студента из общежития за то, что тот сидел на «стуках» и снова был задержан милицией.

В рамках проведения мониторинга зафиксировано [отчисление из ГГУ](#) активиста «Молодого Фронта» Станислава Буллы еще в марте 2014 года. Станислав был студентом филологического факультета. Учился успешно, однако еще в начале обучения стал получать намеки о том, что долго учиться ему не придется. Заведующий кафедрой политической социологии М.Я. Тишкевич открыто намекал студенту о вероятности скорой службы в ВС РБ. Намекал об исключении и декан факультета, в вузе не скрывали факты приходов людей в штатском, которые приносили фото с акций и митингов. В конце 2013 года за распространение антиалкогольных листовок Булла был задержан, на него составили протокол по ст. 21.14 КоАП. Административная комиссия наложила на «нарушителя» штраф и сообщила об этом в университет. Студенту объявили выговор. На сессии были сданы все зачеты, кроме политологии, предмета вышеупомянутого Тишкевича. Как следствие — недопуск к сдаче экзаменов. Булла обращался в деканат с неоднократным требованием о назначении комиссии по приему зачета без участия Тишкевича, которую все-таки сформировали. Зачет был успешно сдан, но время экзаменов уже прошло. Секретарь деканата обещал назначить даты пересдачи экзаменов, но только после каникул. Однако этого сделано не было. 11 марта Станислав Булла был осужден на 11 суток за антивоенный протест и поддержку украинского народа у Посольства РФ в Минске. Когда он освободился и вернулся в Гомель, то узнал об исключении из учебного заведения по причине неустраненных задолженностей экзаменационной сессии. Как сообщили в деканате факультета, приказ был подписан сразу после освобождения активиста (больше информации [тут](#)).

Вторым случаем стало [отчисление](#) в мае 2014 года сопредседателя «Молодого Фронта» Андрея Тенюты из того же ГГУ, где он заочно изучал правоведение на 3-м курсе. Основанием для отчисления стали два судебных постановления и докладная записка декана заочного факультета М. Мурашки. Официальная формулировка подписанного ректором приказа об отчислении: «За систематические противоправные действия в соответствии с Кодексом об образовании и правилами внутреннего распорядка». Во время суда 17 апреля Андрей получил лишь выговор. 6 мая суд Железнодорожного района Гомеля арестовал Тенюту на 10 суток. Руководство вуза, не дожидаясь результатов обжалования этого решения, отчислило студента, не вызывая его для дачи объяснений, не дав возможности защитить свои права через профсоюз студентов. Андрей считает, что таким образом на него

оказывается давление за общественную деятельность. Студент [обжалует](#) решение университета в суде.

Не нравится университетам и такой способ продвижения интересов, как сбор подписей. Так, Агентством регионального развития «Дзедзіч» был организован [сбор подписей](#) в рамках образовательной программы «Болонский процесс и Беларусь». Было собрано около 1000 подписей под соответствующим обращением в Министерство образования. Почти сразу после того, как соответствующее заявление было направлено в Министерство образования, были зафиксированы звонки из деканатов некоторых факультетов брестских университетов студентам, которые подписались под обращением. У тех, кто поддержал это обращение, интересовались, действительно ли студенты самостоятельно ставили свою подпись, происходил ли сбор подписей непосредственно на территории университета или в других местах. Одновременно студентов предупреждают, что они сделали «не очень хорошее дело» для университета, когда оставили свою подпись.

Кроме того, у активистов могут появляться и проблемы с распределением. Например, ГГУ отказывается удовлетворять индивидуальные заявки на таких выпускников, не смотря на то, что оснований для этого нет. Университет просит работодателей отказываться от ранее выданного гарантийного письма. АУПРБ также не удовлетворяет индивидуальные заявки таким выпускникам, нарушает очередность их распределения, не оставляет выпускникам права выбора мест для работы по распределению.

При этом в ходе мониторинга было выяснено, что участие не во всех организация не нравится университету. Большинство университетов не только не препятствует, но поощряет, а иногда и заставляет студентов вступать в БРСМ.

Так, мониторинг показал, что в университетах существуют определенные привилегии для представителей БРСМ. Как правило, это нигде не прописано напрямую, но для заселения в общежитие или получения скидки на обучение, кроме успеваемости, необходимо еще и участие в общественной жизни. В большинстве случаев для того, что бы доказать свое участие в общественной жизни, достаточно предъявить членский билет БРСМ, не подтверждая как-либо свою активность, и таким образом получить дополнительные баллы для заселения либо скидки. Членство в других общественных организациях, которые действуют в Беларуси, но не действуют в рамках университета, не засчитывается как участие в общественной жизни. Наблюдатель из БГЭУ отмечает, что члены БРСМ получают бесплатные билеты на внутренние мероприятия университета, которые на самом деле должны распространяться среди студентов учебной группы. У членов БРСМ также есть возможность закрыть свои пропуски перед деканатом за счет докладных записок от БРСМ.

Кроме норм, которые существуют в университете, предлагается ввести привилегии для членов БРСМ и на государственном уровне. 9 октября в Институте журналистики БГУ у активистов БРСМ проходила [встреча](#), на которой присутствовал первый секретарь Центрального комитета Игорь Бузовский. Он отметил, что от БРСМ подготовлено обращение с просьбой позволить работодателям, которые взяли на работу члена организации, не

платить отчисления в Фонд социальной защиты населения (34% от заработка). «Таким образом, мы простимулируем предприятия брать на работу молодежь, — считает первый секретарь ЦК. — Но пока неизвестно, поддержит ли это предложение президент и Минтруда». Кроме того, БРСМ инициирует создание квот на государственных предприятиях для прохождения практики членами организации. «Чтобы молодежь могла на приоритетной основе пройти практику, а органы государственной власти — присмотреться к потенциальному специалисту, включить его в кадровый резерв», — отметил Бузовский.

Почему представитель общественной организации, имея в виду только членов организации, говорит о всей молодежи страны, непонятно. И почему члены БРСМ будут пользоваться привилегиями при трудоустройстве на работу и прохождении практики на предприятиях, а молодежь, которая в данную общественную организацию не вступила, нет, также не совсем понятно. Про равенство прав граждан в данной ситуации не упоминается.

Существующие нормы создают неравные условия для студентов и вынуждают многих из них вступать в БРСМ только для получения места в общежитии или скидки на обучение, т.е. членство многих студентов является вынужденным и формальным.

За время мониторинга зафиксирован [случай](#), когда студентов могилевского филиала «Беларусской государственной академии музыки» директор заставлял вступать в БРСМ. По словам директора Н. Алданова, те, кто не пополнит ряды провластной организации, могут столкнуться с проблемами при сдаче экзаменов и зачетов. При этом, как сообщают студенты, даже, несмотря на угрозы директора филиала, написали заявления на вступление в БРСМ не больше 20 человек из почти сто двадцати.

Принудительный труд

Часто администрация университетов привлекает студентов к участию в деятельности/работах, не связанных с учебным процессом. Это может быть и уборка спортивных объектов (как это было в период подготовки к Чемпионату мира по хоккею-2014), и уборка урожая. Часто за такую работу студентам либо не платят вовсе, либо платят не соответствующие проделанной работе средства. Использование дешевой/бесплатной рабочей силы является одной из форм принудительного труда. Между тем ст. 41 Конституции Республики Беларусь установила, что «принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении». Также существует ряд международных документов, которые принудительный труд также запрещают. Например, Всеобщая декларация прав человека, Конвенции Международной организации труда о запрете принудительного труда. Кроме того, такие работы мешают учебному процессу.

Как показал мониторинг, различные университеты по-разному относятся к принудительному труду и по-разному это мотивируют.

Одним из главных «событий» этой осени стало [направление студентов](#) на сельскохозяйственные работы. Необходимо отметить, что официальные представители администрации университетов не только не скрывают такие работы, но и открыто называют цифры. Главное управление идеологической работы, культуры и по делам молодежи Могилевского облисполкома сообщает, что всего более 4,5 тысячи студентов и учащихся Могилевской области помогли сельчанам нынешней осенью убрать урожай. Около 500 студентов Витебской государственной академии ветеринарной медицины также были задействованы на сельхозработках.

Проректор по воспитательной работе Могилевского государственного университета Владимир Ясев [рассказал следующее](#): «Как правило, работают студенты второго и третьего курсов. Занятия отменяются, а сами работы мы рассматриваем как участие в общественно-полезном труде. Если не позволяет здоровье, дети приносят справки и их задействуют в благоустройстве территории, они помогают в деканатах. Студенты, если их не начинают провоцировать, спокойно относятся к необходимости помочь сельхозпредприятию». В течение двух недель сентября ежедневно на работы выезжало около 100 студентов Могилевского государственного университета. Был составлен график с целью, чтобы каждый из 9 факультетов поучаствовал в работах в тот или другой день. Сколько студентам удалось заработать, Владимир Ясев сказать затруднился, однако отметил, что хозяйства для комплекса общественного питания университета будут поставлять продукцию по себестоимости: «Получается, что для студентов питание в нашей столовой будет дешевле».

Первый проректор Витебской государственной академии ветеринарной медицины Александр Субботин рассказал следующее: «Мы не берем на работу первокурсников и выпускников. Наш вуз имеет непосредственное отношение к сельскому хозяйству. Здесь есть и воспитательный момент — приучение к будущей трудовой деятельности. Кроме того, студенты во время совместной работы сплачиваются. От работы дети не отказываются. Если не позволяет здоровье, помогают на кафедрах».

Стоит отметить, что столичные университеты в сельскохозяйственных работах не принимают участие уже в течение многих лет. Такое практикуется только в регионах Беларуси.

В рамках мониторинга наблюдатели из ГГУ также сообщали о поездках студентов «на картошку». Труд не оплачивался. Процедура направления представляла собой устное указание декана каждой группе. Декан говорил, кто и куда едет, место сбора и что необходимо при себе иметь. Подобная ситуация зафиксирована и в ГГТУ.

Наблюдатели не переставали сообщать и о новых фактах привлечении к труду во время Чемпионата мира по хоккею. О направлении на уборку сообщили наблюдатели ФМО БГУ. Студенты МГЛУ сообщают, что убирали новое общежитие университета для последующего заселения туда иностранных гостей. Уборки проводились раз в 1,5 недели. Работы не оплачивались, но обещалось заселение на будущий период в общежитие, что в итоге и произошло. Сама по себе процедура направления на уборку не являлась

принудительным направлением — желающие могли пойти убирать и получить за это бонус при заселении.

Наблюдатели БГТУ сообщают о том, что студенты направлялись не просто на уборку, а на строительство «Чижовка-Арены» и метро. При этом студентам на соответствующих работах не всегда выдают необходимый инвентарь. В случае отказа от работы, студентам грозит не заселиться в общежитие в следующем году и находиться на постоянном контроле в деканате.

Некоторые студенты привлекаются к наведению порядка на территории учебных заведений. Так, в рамках мониторинга стало известно [следующее](#). 8 сентября в Минске на базе ВГКС состоялось торжественное открытие лаборатории учебного центра компании Huawei. В церемонии приняли участие премьер-министр Республики Беларусь Мясникович, министр связи и информатизации Попков, чрезвычайный и полномочный посол КНР в Республике Беларусь Цуй Цимин, топ-менеджеры Huawei, руководители колледжа. За день до этого, 7 сентября, рано утром, ректор ВГКС А.О. Зеневич в спортивных штанах и рабочем свитере ходил по комнатам общежития, собирал студентов и отводил их на различные работы по благоустройству территории колледжа — беление бордюров, очистка территории от мусора, закапывание луж и прочее».

Кроме того, наблюдатель ВГКС сообщил, что премьер-министр побывал на показательном «открытом занятии», куда «добровольно» пришли студенты-бюджетники.

Принудительные походы на различные мероприятия также не являются положительным опытом студенческой жизни. Законодательство не позволяет принуждать студентов участвовать в каких-либо мероприятиях, если они не стоят в учебном плане студентов.

К принудительным мероприятиям можно добавить и совсем недавнее [событие](#), которое зафиксировали корреспонденты «Нашай Нівы». 7 ноября белорусские коммунисты возложили цветы к памятнику Владимиру Ленину на площади Независимости в Минске. На мероприятии было много студентов из государственных и частных университетов, в том числе учащиеся из Туркменистана. На вопрос, почему вы сюда пришли, ребята отвечали, что их попросили. Одна из присутствующих девушек сказала корреспонденту «НН»: «Вы из Нархоза? Держите флаг! Флагов много, а людей мало». Некоторые студенты после возложения цветов подходили к преподавателям, расписывались.

Выбор содержания образовательных программ/свобода исследования

Выбор содержания образовательных программ — одна из базовых возможностей европейского студента. Безусловно, есть часть обязательных предметов, но есть значительная часть предметов, которые ты выбираешь сам. И если ты их выбрал, то это точно означает, что именно их ты и будешь изучать в семестре. У нас же студент, как правило, никак не может повлиять на тот набор предметов, который изучает. Иногда

студентам предлагают выбрать дополнительные (факультативные) предметы. Но часто даже это делается только для вида и выбор студентов никто не принимает во внимание. Именно такие выводы можно сделать по результатам мониторинга. Все наблюдатели отметили, что возможности выбирать предметы в их университете отсутствует. При этом наблюдатели ГрГМУ отмечают, что официально, существует возможность выбирать факультативные занятия по собственному желанию, остальные предметы идут в соответствии с одобренной программой Минздрава. Но на практике на факультативы студентов зачисляет декан по своему усмотрению.

Некоторые студенты отмечают, что о том, что некоторые курсы являются курсами по выбору, студенты узнают постфактум, т.е. когда они уже внесены в расписание. Часто эти курсы за студентов выбирают либо методисты, либо заведующие кафедрами. Мнение студентов никак не учитывается. В АУпПРБ наблюдатель сообщает о том, что в конце 4 курса студентам предложили выбрать часть предметов для изучения на 5 курсе. Студенты долго спорили и выбирали, но всё же выбрали определенные предметы. Данные занесли методистам. В итоге, придя на 5 курсе на занятия, студенты увидели в расписании ровно противоположные предметы. Ни на какие просьбы студентов об изменении расписания деканат не отреагировал.

Также в университетах можно столкнуться с ситуацией, когда, например, из 2 предметов группе нужно выбрать только один. И даже если группа делиться пополам, то в результате должен быть выбран только один предмет. Никто учебные группы студентов не делит ради того, чтобы студенты изучали желаемые предметы.

Те же студенты, которые занимаются научной деятельностью, сталкиваются с тем, что некоторые темы исследований являются «нежелательными», а предлагать некоторые изменения в существующий порядок «не рекомендуется». Такие ограничения нарушают одну из фундаментальных академических свобод — свободу исследования. Наблюдатели 4 учебных заведений (АУпПРБ, БГТУ, ГГУ, ГрМУ) отмечали, что на собственном примере сталкивались с ограничениями тем исследований. Так, в БГТУ преподаватели и администрация просто навязывают свои темы для исследований. В ГрГМУ настоятельно советовали не разрабатывать тему «Моббинг в профессиональной медицинской среде». А в ГГУ руководитель диплома «вырезал» из текста всё, что хоть как-то перечило действующей идеологии страны. Темой исследования были молодежные общественные организации. В итоге, после корректуры работа получилась только про «какой хороший БРСМ».

К категории нарушений в этой же сфере можно отнести и ограничения для поступления в магистратуру. Так, для поступления в магистратуру в год окончания ступени «специалиста» (бакалавра) необходимо получить рекомендацию от совета университета (факультета). При этом такое ограничение действует только в год окончания университета, уже через год такая рекомендация не понадобится. Часто студентам, которые становятся неудобны администрации университета, могут такую рекомендацию не выдавать. В [прошлом отчете мониторинга](#) речь шла о студентке АУпПРБ Марине Штраховой, порядок распределения

которой был нарушен. Марина решила поступить в магистратуру для продолжения своего обучения. Но, как оказалось, это не так просто. Если собрать все документы было делом 10 минут, то получить рекомендацию Марина пыталась почти месяц. Это при том, что у нее достаточно публикаций и есть диплом республиканского конкурса научных работ. На совете факультета рекомендацию выдали всем, кроме Марины. Это не было никак мотивировано. После этого студентка попыталась поговорить с деканом, который сказал, что все решит. Однако вместо решения проблемы он уехал в командировку, которая заканчивалась уже после окончания приема документов в магистратуру. Но Марина рекомендацию все-таки получила — помогли представители государственных органов, которые до этого рассматривали жалобы студентки на процедуру распределения.

Нарушения в процессе распределения

Сама процедура распределения нарушает право граждан на труд и свободу выбора профессии, не согласуется с правом на бесплатное высшее образование. Однако, кроме нарушения этих фундаментальных прав, администрация вуза часто нарушает даже те нормы, которые регулируют сам процесс распределения. Часто студенты не информируются о том, каким нормами регулируется распределение, администрация вузов предоставляет неверную информацию, запугивает студентов, не отпускает выпускников работать по индивидуальным заявкам на частные предприятия и т.д.

В рамках данного этапа мониторинга нас интересовали только некоторые аспекты распределения.

Во-первых, доступность информации о процедуре распределения на сайте/стендах вуза. Действующее законодательство обязывает руководство университетов заранее знакомить выпускников с процедурой распределения, в том числе с нормативным регулированием данного процесса.

Многие университеты такую информацию размещают как на сайте, так и на стендах, например, [ГрГМУ](#). Некоторые университеты проводят перед распределением встречи с выпускниками, на которых пытаются ответить на интересующие выпускников вопросы. Однако, как отмечают наблюдатели, на таких встречах получить ответы на многие вопросы не удастся, потому что сама администрация университета не знает до конца, как регулируются некоторые аспекты распределения.

Наблюдатели из МГЛУ и БГУ отметили, что информацию о распределении не смогли найти ни на сайте, ни на стендах университета. Наблюдатели ГГУ сообщили, что на сайте есть только общая информация о том, что распределение существует.

Во-вторых, вывешиваются ли списки мест распределения на сайте/стендах вуза. Познакомить выпускников с имеющимися заявками также является обязанностью учебного заведения. По этому критерию наблюдатели давали различные ответы. В БГУ и ГрГМУ такие списки можно найти и на сайте, и на стендах. В большинстве университетов списки доступны

только на стендах факультета перед предварительным распределением и в процессе самого распределения. Наблюдатели МГЛУ и ГГУ сообщают, что списки не вывешиваются вообще нигде. А в БГТУ списки вывешиваются уже после распределения.

Следующий важный момент — возможность распределиться по индивидуальной заявке. Возможность эта законодательно ограничена, но, тем не менее, существует. И если не все места по распределению «закрываются» госзаказом, то студент вполне может рассчитывать на то, что пойдет работать именно туда, куда хочет. Наблюдатель только из одного университета (МГЛУ) сказал, что если фирма согласна взять на распределение (т.е. есть индивидуальная заявка), то никаких проблем нет, вуз отпускает. Однако наблюдатели остальных университетов отмечали, что либо распределение в принципе не возможно, либо возможно в очень ограниченном ряде случаев.

Наблюдатель БГТУ говорит, что распределение по индивидуальной заявке практически невозможно. Распределяют по заявкам лишь тех студентов, которые своей деятельностью отвечают интересам факультета или вуза, либо через влияние на руководителей факультета. Аргументируются отказы очень просто: «У нас и так много мест, куда вас можно отправить на 2 года».

В ГрГМУ, как правило, распределить по индивидуальной заявке студента не могут и администрация это почти ничем не аргументирует. Однако в ряде случаев, например, при подаче пакета документов, предоставляющих право на распределение по индивидуальной заявке, распределиться все-таки можно. Однако даже в этом случае, если администрация будет против, то не распределят.

В ГГУ распределиться по заявке могут «только проверенные студенты на проверенные места».

Кроме того, университеты могут не учитывать при распределении и перераспределении льготы, которые есть у студентов, в частности, право на получение «свободного» диплома. Негласно, существует мнение о том, что «свободные» дипломы запретило давать Министерство образования, и если такое все-таки случается, то университету точно не стоит ждать похвалы от Министерства образования.

Примеров достаточно. Например, в ГГУ [одной из лучших студенток](#), включенных в республиканский банк данных одаренной молодежи, окончившей вуз с красным дипломом по специальности «Мировая экономика», владеющей двумя иностранными языками (английским и французским), активно занимающейся научно-исследовательской работой, не дали рекомендацию для поступления в магистратуру и место работы по распределению заставили искать самостоятельно. Мест по распределению у университета не было, и если бы студентка не принесла заявку, то университету пришлось бы выдать ей «свободный» диплом. Однако студентка место работы искать отказалась и уехала в итоге обучаться за границу, считая, что получит «свободный» диплом. Приехав домой уже магистром, выпускница узнала, что через суд с нее пытаются взыскать деньги за обучение. В итоге,

ситуация разрешилась миром и в конце октября студентка получила все-таки справку о самостоятельном трудоустройстве, деньги с нее больше не требуют.

При перераспределении в ситуации, когда молодому специалисту не могут оказать, а только либо перераспределить, либо дать «свободный» диплом (например, при перераспределении по месту жительства жены/мужа), университеты спокойно отказывают в перераспределении, ссылаясь на несуществующие нормы в обоснование своего отказа.

Выше уже описывались случаи того, когда распределение использовалось в качестве инструмента давления на активистов молодежного движения. Также оно используется и для давления на просто «немилых» администрации студентов. Можно привести также пример из БГТУ, где студентов распределением, а точнее, будущим местом работы по распределению, наказывали за отказ от посещения каких-либо мероприятий или отказ от участия в принудительных работах. В ГГУ, запугивая плохим распределением, зампреда студсовета одного из факультетов заставили написать заявление об уходе с поста, а также перестать заниматься общественной деятельностью.

Многие наблюдатели отмечали некомпетентность администрации в вопросах распределения, безразличный подход к студентам во время этой процедуры, использование процедуры распределения исключительно в интересах университета.

Иные нарушения

Естественно, что перечисленные выше нарушения не являются исчерпывающим перечнем нарушений прав и академических свобод студентов. В этом разделе мониторинга, кроме ответов на существующие вопросы, можно было описать любую ситуацию, которая, по мнению наблюдателя, является нарушением.

Во многих университетах вполне возможно получить скидку на обучение студента платного отделения. Для этого, как правило, необходимо собрать нужные документы, подтверждающие успехи в учебе и науке, активно участвовать в жизни университета. Наблюдатели отмечают, что часто такая информация не доступна на сайте и даже стендах. Ее необходимо искать в индивидуальном порядке по кабинетам администрации.

Вопросы качества белорусского образования не раз поднимались за последнее время на очень разных уровнях. Однако у самих студентов мало кто спрашивает про их отношение к данному аспекту образования. Так, большинство наблюдателей отметило, что опросы о качестве образования в их университете не проводятся вообще, наблюдатель из БГТУ участвовал в 1 подобном опросе за 5 лет обучения. При этом в АУПРБ такие опросы хоть и проводятся, но ни их результатов, ни тем более изменений в процессе обучения студенты не ощущают.

Для мотивации преподавателей во многих европейских университетах принято проводить конкурсы лучших преподавателей. Многие наблюдатели о таких конкурсах у себя

в университетах не слышали, хоть и не исключают возможность их существования. Данный факт может говорить о том, что конкурсы носят закрытый характер и мнение студентов в этих конкурсах университету не интересно. Однако в АУПРБ и ГРГМУ такие конкурсы точно проводятся и выбирают лучшего преподавателя сами студенты путем голосования либо анкетирования.

Также один из болезненных вопросов для студенческой группы — смена преподавателя по предмету. О том, что формально такая возможность существует, сказала большинство наблюдателей. Однако далеко не всегда эту возможность можно реализовать. Наблюдатели МГЛУ и БИП сообщают не только о наличии такой возможности, но и о том, что такие прецеденты были. Для этого было написано заявление, под которым подписались все или большинство членов учебной группы. Однако в ГРГМУ или БГТУ о реализации такой возможности наблюдателям не известно.

Актуальная проблема языка не минула и университет — в БГМУ студентке выдали студенческий билет на белорусском языке только после того, как она принесла распечатку действующего законодательства. Постановление Министерства адукацыі Рэспублікі Беларусь от 30.03.2010 № 39 «Аб зацвярджанні ўзору студэнцкага білета» в подпункте 2.2. установила, что «запаўненне бланка студэнцкага білета ажыццяўляецца шляхам удрукоўвання тэксту на беларускай мове ў адпаведнасці з зацверджаным узорам». Т.е. действующее законодательство в принципе не позволяет выдавать студенческие билеты на русском языке, но именно такие билеты выдает любой университет. Например, студенческий билет БГУ полностью белорусскоязычный, кроме имени и фамилии студента. Министерство образования просто закрывает глаза на эту ситуацию, а университет ведет базу студентов только на русском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данный отчет является уже вторым в 2014 году итоговым мониторинга. К сожалению, многие факты нарушений прав и академических свобод студентов в университетах Беларуси, как в этом, так и в предыдущем отчете, не могут быть описаны более конкретно с указанием университетов и фамилий, ввиду их конфиденциальности и возможности репрессий в отношении тех, кто сообщил их нам. Организаторы мониторинга в первую очередь заботятся о безопасности для наблюдателей и жертв, чтобы публикация информации не навредила им.

В период наблюдения (октябрь-ноябрь 2014 года) фиксировались по сути нарушения, которые происходили, начиная с 1 января 2014 года.

Из зафиксированных случаев нарушений можно сделать вывод о том, что в Беларуси на студентов постоянно оказывается давление со стороны администрации университетов за проявление какой-либо гражданской активности или отстаивание своей позиции как в университете, так и за его стенами. Администрацией университетов ограничиваются фундаментальные свободы человека, такие как свобода ассоциаций, свобода передвижения, ограничивается право на участие в управлении университетом, ограничивается право на жилье, на доступ к информации, выносятся неправомерные дисциплинарные взыскания, имеет место принудительный труд.

Находясь под постоянным прессингом, студенты зачастую не только боятся обращаться за помощью в защите своих прав, но и не знают, куда в университете за этим можно обратиться. Многие студенты, в силу незнания, не расценивают некоторые ситуации как нарушающие их права и свободы, что ведет к неправильному восприятию действительности и правового поля и последующего неправомерного поведения после выпуска из университета.

При дальнейшем сохранении подобных нарушений прав и академических свобод студентов, отказе от коренного реформирования нормативной базы высшего образования, введения новых ограничивающих права студентов норм беларусская система образования еще долгое время останется в стороне от европейских академических ценностей, что приведет к очередному отклонению заявки на принятие Беларуси в Болонский процесс в 2015 году.